

Британский флот вышел с запечатанными приказаниями.

Париж, 20-го июня (2-го июля). В «Journal Officiel» напечатан дневной приказ маршала Мак-Магона по случаю вчерашнего парада. В нем маршал говорит солдатам: «Я рассчитываю на вас для защиты самых дорогих интересов страны и уверяю, что вы можете мне поддержать уважение в власти и законам при выполнении вверенной мне задачи, которую я выполняю до конца».

Берлин, 20-го июня (2-го июля). В случае осуществления весьма распространенного слуха о том, что послыствует запрещение вывоза лошадей из Германии, причиной этой меры должны будут считаться соображения не о политических, а о сельскохозяйственных интересах страны.

— Князь Бисмарк выехал сегодня в Шенгаузен; оттуда он поедет в Фридрихсруэ, а из Фридрихсруэ отправится, в течение недели, через Берлин, в Варшаву. (Из № 136 Прав. Вестн.).

Лондон, 21-го июня (3-го июля). Британский флот на Средиземном море отправился в Безикскую бухту. По словам газеты «Standard», передвижение это служит лишь обыкновенною мерой предосторожности и не имеет целью защиту Турции. Газета «Morning Post» сообщает, что английский флот будет вскоре значительно усилен.

Вена, 20-го июня (2-го июля). Газета «Neue Freie Presse» телеграфирует из Константинополя, от 1-го июля: Мехмед-Али-паша доносит, будто несколько времени назад черногорцы совершили в деревне Ишурц, на реке Тар, различные жестокости. 23-го июня турецкие войска выступили против Морачи, для наказания виновных. После шестичасового боя, черногорцы, в числе 5000 человек, были разбиты и оставили на месте стывшие несколько сот убитых и раненых, оружие и лошадей; потери турок состоят из 89 убитых и 178 раненых.

— Газета «Politische Correspondenz» сообщает из Цетинье, от 1-го июля: «Почти вся турецкая армия расположилась лагерем у Подгорицы; турецкие палатки видны из главной квартиры Князя Николы, в Вилой Будинь. Третьего дня из Подгорицы отправлены были в Скутари сильные отряды турецких войск, которые вчера возвратились в Подгорицу. Турецкий обоз перевезен в Мавричи. Из этого черногорцы заключают, что либо часть соединившихся турецких корпусов будет перемещена из Албании в Константинополь, либо турки затевают произвести нападение на Черногорию из Цетинье».

Рим, 20-го июня (2-го июля). Папа ощущает большой упадок сил.

Берлин, 20-го июня (2-го июля). Газета «Post» сообщает, по поводу пребывания князя Бисмарка в Берлине, что вчера имперского канцлера посетил германский Наследный Принц. Князь Бисмарк принимал в течение дня русского и итальянского послов.

Париж, 20-го июня (2-го июля). «Агентство Гаваса» сообщает, что выборы в палату депутатов состоялись в сентябрь, а частные выборы в генеральные советники — в октябрь.

Вчера арестованы здесь руководители испанской радикальной партии Зорилья, Лагуньеро и Мурось. Поводом к аресту их послужило то, что означенные лица публично произвели возмутительные речи, направленные против французского правительства. Говорят, что при обыске у арестованных найдены компрометирующие бумаги.

Константинополь 21-го июня (2-го июля). В сераскериате идет усиленная деятельность. Войска ежедневно отправляются на театр военных действий.

ИНОСТРАННЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

Восточные дела. Корреспондент газеты «Fremdenblatt» описывая переход русских войск у Мачина, сообщает между прочим: «Турки и на этот раз отличились жестокостью и варварством. Они напали в значительном числе на небольшой русский отряд, состоявший из одного офицера и нескольких солдат, очутившийся в совершенно уединенном положении, и не удовольствовались тем, что перебили его, но кроме того подвергли русских самым страшным истязаниям. Я ручаюсь за достоверность факта, так как видел собственными глазами изуродованные трупы. (В «Presse» пишут о том же предмете: Церкесы проявили свое зверство и на Гарбинских высотах. В рукопашной схватке с русскими они бросались на убитых и раненых и рвали им носы и уши). Можете себе вообразить озлобление, которое вызвало в среде русских этот варварский поступок. Но Император строжайшим образом воспретил прибегать к репрессалиям и предписал офицерам неуклонно следить за соблюдением дисциплины в этом отношении. Рассказывая о посещении Его Величеством лагеря, расположенного у Браилова, корреспондент пишет: Войска встретила Государя с необыкновенным восторгом и огласили воздух нескончаемым ура. Императорский экипаж был окружен солдатами, которые падали на колени и плакали как дети; лишь с большим трудом экипаж мог продвигаться через ряды взволнованных войск. Нельзя себе представить более возвышенного зрелища. У наших ног Дунай с его величественными извилинами, напротив мачинские горы, облитые лучами утреннего солнца, на левом — памятник (воздвигнутый по случаю взятия Браилова в 1828 году) и необозримая волна народа, восторженно приветствующего своего Царя».

— В газету «Moniteur Universel» пишут из Эрзерума, от 12-го июня: «Ежедневное прибытие войск сильно оживляет город. Улицы положительно запружены солдатами пизама, редифов, мустафизов и черкесов, ожидающих отправления их к местам действий. Гораздо было бы полезно замкнуть праздно шатающие по улицам, хотя поверхностною подготовкою к предстоящей им кампании. Во всяком случае необходимо обучить мустафизов, совершенно невежественных в военном искусстве. Не смотря на это, начальство предается совершенному спокойствию, точно дело идет о военной прогулке оттоманских войск по России. Перехожу к описанию самого города. Представьте себе узкие мрачные улицы, отсутствие мостовых, так что ежечасно вы подвергаетесь опасности попасть в яму или лужу; на каждом шагу нечистоты, издающие страшное зловоние. Самые большие дома — двух-этажные. Домашние птицы свободно разгуливают по улицам и находятся в отлучных отношениях с собаками, которыми, как известно, кишат все города Турции. Почти на каждой улице встречается фонтан с устроенным водопоем для лошадей. В каждом квартале, по одной, по две мечети с фонтанами для омовения, и рядом с ними публичные ватерклозеты. На каждом двухэтажном метрах встречается кладбище. Самая инте-

ресная часть города — базар, со всеми возможными произведениями промышленности. Купцы в персидских шапках, чалмах, или простых фесках сидят поджав ноги в своих лавках и с важным видом курят из кальяна или чубука в ожидании покупателей. Пестрая толпа турок, армян, персов, черкесов и курдов постоянно суеть из одного конца в другой; можно подумать, что при сутствуешь на маскараде. — В настоящее время приехали из Сивы сто волонтеров, которых тамошний паша роскошно экипировал на свой счет. Не могло бы позаботиться и об экипировке мустафизов. К несчастью, оттоманское правительство не так богато, как его паша в Сиве и уже больше года не дает никакого содержания своим войскам. Ожидают прибытия еще нескольких сот также экипированных волонтеров, число которых кажется, будет простираться до тысячи. Недавно прибыл и польский легион в 50 человек, под начальством какого-то проходивца. Эта горсть воинов похвастается перетянуть под свое знамя всех соотечественников из русской армии. Еггате poloniense est. Несчастные мустафизы, которых падишах преобразил в солдат, одеты в собственные лохмотья, несколько не предохраняющие их рыхлых переметов температуры, свойственных здешнему климату. Без одежды и одеял их помешают цыблями батальонами в баракасараях, имбющих вид громадных погребов, в 3 и 4 раза глубже казематов наших крепостей, и получающих свист и воздух через узкие отверстия. Это скопление людей в вредных для здоровья пещерах, имеет последствием развитие тифа, сильно распространившегося в настоящее время. Больницы переполнены лихорадочными больными, которые в виду указанных вредных условий, мрут как мухи. Медицинская часть крайне неудовлетворительна. Доктора, дипломы которых больше чем сомнительны, за исключением двух-трех личностей, годятся лишь на должности нижних служителей. Что же касается мёр, принимаемых для защиты Эрзерума, то не смотря на громкое заявление губернатора энергически отбиваться и решительное намерение скорее умереть, чем сдать, а не замечая ни малейшего стремления к укреплению позиций; по крайней мере в настоящее время город совершенно открыт».

В газету «XIX Siècle» сообщают из Константинополя, что баши-бузуи, из которых формируются батальоны для отправки их в Тривизони и Эрзерум, совершенно наводнили Константинополь. Поведение их ничего не имеет общего с поведением солдат регулярного войска, так что дорога из Терапи, около которой устроен главный их лагерь, стала далеко не безопасною. В прошедший вторник жена одного почтенного греческого банкира, возвращаясь в карете в 10 часов вечера, была остановлена в четырех километрах от Перы, приведена в лагерь и подверглась насилию солдат. На следующий день один молодой француз сдвинулся жертвою их безчеловечного обращения. Другой француз и при том офицер пролежавший верхом в одиннадцать часов вечера по дороге, ведущей в лютую резиденцию посольства был остановлен четырьмя вооруженными пехотинцами; сбитый с лошади, он ожидал уже смерти или чего либо еще хуже, но неожиданно нападающие, увидав незамеченные ими прежде, по причине темноты, золотые галуны на мундире офицера, обратились в бегство. (Из № 137 Правит. Вестн.)

Редактор Кривцов.

Дозволено цензурою 28-го июня 1877 года.

В губернской типографии.

Начальник газетного стола Никифоров.